

— Братик, попробуй, это восхитительно.

Девятая принцесса стала перебирать еду и делилась с Лин Йеном той, что больше всего понравилась ей.

Лин Йен сделал пару укусов. Вкус действительно был неплохой. Кое-что пробудило в нём воспоминания из прошлой жизни. Тогда он тоже ел похожие блюда, даже вспомнил их названия.

— Что с тобой? — спросила принцесса, увидев, как он хмурится и о чём-то задумался. — Тебе не нравится?

— Он не может есть много. — объяснила Милан. — Лин Йен страдает анорексией.

— Анорексия, что это? — спросил подошедший Уильям. — Звучит, как отравление.

Хоть он оставался хилым и бледным, в своей одежде он был довольно привлекательным молодым человеком.

— Братик, я не знаю, что это, но мне жаль.

— Не стоит, такое у меня тело. Съешь это за меня.

Принцесса с радостью бросилась на уничтожение его доли.

— Уильям, а ты здесь почему? Мне казалось, тебе не нравятся такие мероприятия.

— Так и есть, но я сказал отцу про свои планы, и он привёл меня сюда, чтобы помочь завести полезные знакомства на будущее.

— Очень мило с его стороны.

Лин Йен был серьёзен в своих словах. Его отец не препятствовал его начинаниям, но при этом старался осторожно подстраховать своего ещё не оперившегося птенца, чтобы ему легче было привыкнуть к будущим тяготам.

— Отец всегда видел во мне деловую жилку и был очень рад, когда я попросил его помочь с этим делом. Кстати, чем ты болеешь? Это странно.

— Почему я не могу заболеть? Я всё же человек.

— Да, но ты же у нас крутой медик, и не лечишься сам.

— Это не из тех болезней, которые можно вылечить иглоукалыванием. Моё положение ещё плачевнее твоего.

— Братик, а чем он болеет? — спросила принцесса.

— Кх-кх-кх. — демонстративно прокашлял Уильям. — Это врачебная тайна, не так ли, Лин Йен?

Медицинская этика не позволяет распространяться о проблемах своих пациентов, даже если страсть как хочется.

— Не волнуйся, я не забываю своих правил.

— Его величество здесь! — произнёс один из слуг.

Судя по высокому и женоподобному голосу, он был евнухом.

После объявления, позади него вышли две фигуры в сопровождении других евнухов и придворных дам.

С императрицей Лин Йен уже знаком, но императора увидел впервые.

Это был Хуэйчен* — седьмой правитель империи Зодиак.

* В оригинале имя произносится именно так, как вы подумали.

Он не был одет в жёлтые одежды, как императоры из воспоминаний Лин Йена об истории Китая. У каждой империи этого мира императорские одежды были своего уникального стиля и расцветки, которые объединяла лишь имперская символика.

Поскольку правящая семья сосредоточена на звёздной тематике, нет ничего удивительного, что мантия императора напоминала звёздное небо. Даже казалось, что звёзды на его одежде медленно движутся.

Лин Йен видел вращающуюся галактику.

— Приветствуем, ваше величество! — сказали гости и преклонили колена.

Лин Йен быстро повторил за ними. Все эти глупые церемонии вызывали у него отвращение, но раз уж залез в чужой монастырь...

— Не нужно кланяться, этот вечер принадлежит моей дочери, в честь её долгожданного пробуждения. Наслаждайтесь и празднуйте!

— Подойди к отцу, моя звёздочка! — нежно сказал он дочери.

Принцесса поспешила к родителям.

— Отец, мама!

— Это действительно благословение для всей империи Зодиак, что моя дочь, Синэр, встала на ноги, но отблагодарить мы обязаны лишь одного человека. Он наш величайший герой. Аплодисменты!

Раздались аплодисменты, и всё внимание переключилось на Лин Йена.

— Подойди Лин Йен, позволь мне поближе взглянуть на тебя.

Лин Йен вышел из толпы и направился к императору Хуэйчену, поклонившись в знак приветствия.

— Рад встретиться с вами, ваше величество.

Император внимательно рассмотрел Лин Йена.

— Не каждый день встречаются такие юные таланты. Ты не только вылечил Синэр, но и два безутешных родительских сердца. Ты оказал неоценимую услугу империи, которой обычные вознаграждения попросту недостойны. Скажи мне лично, чего ты хочешь?

Император довольно быстро перешёл к делу. Не понятно, было ли это проверкой на искушение или он просто не смог сам придумать достойной награды? Всё возможно. Сердце императора непредсказуемо.

Когда он счастлив, он может щедро вознаградить, но, когда окажется недоволен, может вернуть всё себе с процентами.

Так или иначе, Лин Йен знал ответ, ещё когда его спросили. Он точно знал, чего хочет, и раз уж ему самому дали возможность попросить, почему бы и нет?

— Ваше величество, я хочу феодальную собственность.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1671430>